

Вернувшись в поместье после посещения тюрьмы, Фу Мин получил еще одно письмо от Чжоу Хуаньцин, в котором та торопила его поскорее уехать. Чем раньше он покинет поместье Цзинь, тем раньше Цзинь И сможет вернуться.

Фу Мин попросил Люй Фэй и Вань Лань собрать его вещи. То, что принадлежало ему по-настоящему, уменьшилось почти до нуля по сравнению с тем, что было в день его свадьбы в поместье Цзинь.

Люй Фэй и Вань Лань, услышав, что он собирается уезжать, поначалу подумали, что он просто ненадолго отлучится. Но когда Фу Мин велел им собрать и несколько вещей, хранившихся в запертом шкафу, — реликвии его покойных отца и матери, — они были в шоке и спросили его, почему. Фу Мин не мог объяснить все в деталях, поэтому отказался от уклончивых фраз и просто сказал: «Сорока заняла птичье гнездо, пришло время его вернуть. Если вы хотите пойти со мной, соберите свои вещи. Если хотите остаться в поместье Цзинь, тоже можете, хозяева здесь очень хорошие, и, думаю, они не будут плохо к вам относиться из-за меня... Но в будущем я не знаю, что будет».

Люй Фэй мягко уговаривала его, Вань Лань даже несколько раз плакала от отчаяния, но Фу Мин, казалось, был тверд в своем решении. Спокойно отбившись от их попыток убедить его, он, когда они снова начали спрашивать и уговаривать, холодно ответил: «Хватит, если вы не хотите уходить, оставайтесь. Я пойду один».

Люй Фэй и Вань Лань обе почувствовали, как будто их сбросили в бездну. Они переглянулись, и каждая увидела в глазах другой непоправимое отчаяние. Они слишком хорошо знали Фу Мина: раз дело дошло до этого, пути назад уже не было.

Насколько решительным был Фу Мин внешне, настолько же нежелание уходить было у него внутри. Он хотел попрощаться со всеми, столько слов таилось в его сердце, но он никак не мог их произнести.

Он не мог прямо сказать им, что уходит. Он думал, что когда Цзинь И вернется, они узнают об этом. Возможно, сначала они будут потрясены и опечалены, но потом постепенно привыкнут. Что касается него, временного гостя в этом поместье, в будущем они, возможно, совсем забудут о нем, или, если и вспомнят, то с легким недоумением или даже пренебрежением...

Фу Мин заставил себя больше не думать. Каждая лишняя мысль была для него как пытка.

Он подавил все свои чувства, казалось, что все было как обычно, но он просто обнял Чжаояня, обучая его последним строкам «Тысячи иероглифов»: «невежественные и несведущие, глупцы, подвергающиеся осмеянию. Это вспомогательные слова, такие как янь, цзай, ху, е».

Чжаоянь спросил его: «Папа, что означают эти слова?»

Одно лишь слово «папа» почти разбило его сердце. Он прижал Чжаояня к себе еще крепче. Чжаоянь, казалось, почувствовал некоторый дискомфорт, но слегка нахмурил свои маленькие бровки, позволяя Фу Мину крепко себя обнимать.

Фу Мин погладил его по голове и нежно объяснил: «Янь-эр, эти слова означают...»

Он объяснял Чжаояню эти слова самым обычным образом, но в глубине души не мог не усмехнуться: он дожил до сегодняшнего дня, дошел до такого состояния, и это тоже было похоже на глупость и осмеяние, сплошное посмеище, вызывающее лишь несколько вздохов «увы, увы».

Он задумался, когда услышал тихую жалобу Чжаояня, который наконец не выдержал: «Папа, ты меня немного сдавил, мне больно».

Фу Мин очнулся, поспешно ослабил хватку, Чжаоянь спрыгнул с его колен, его ноги стали легче, объятия опустели.

Фу Мин посмотрел на свои руки. Линии на ладонях пересекались. Кто-то говорил, что это судьба самого преданного, а кто-то — что это судьба самого одинокого. Фу Мин улыбнулся. Это он сам влюбился, и он сам решил отказаться. Какое это имеет отношение к судьбе?

Внезапно в его большую руку просунулась маленькая ручка. Чжаоянь улыбнулся: «Папа, отведи меня к бабушке, чтобы пожелать ей здоровья. Сегодня мы еще не были!»

«Хорошо, пойдем прямо сейчас», — Фу Мин взял Чжаояня за руку, сжав в ладони немного тепла, и повел его к старой госпоже.

Люй Фэй последовала за ними, а Вань Лань стояла у двери комнаты, глядя на них, и снова незаметно утирала слезы.

Два дня назад Чжоу Хуаньцин приходила в поместье Цзинь навестить старую госпожу. Вероятно, она рассказала ей, что семья Чжоу сделает все возможное, чтобы помочь Цзинь И выйти из беды, и дала какие-то обещания. Настроение старой госпожи в эти два дня значительно улучшилось, и ее самочувствие тоже стало лучше.

Чжаоянь сел рядом с ней и рассказывал ей о своих сегодняшних делах. Повседневные мелочи, рассказанные детским голосом, обретали бесконечное очарование. Хотя старая госпожа не улыбалась во весь рот, в ее словах чувствовалась улыбка. Она без конца хвалила своего дорогого внука, говоря, какой он разумный и милый. Видя, что Фу Мин сидит рядом с улыбкой, но молчит, она уговорила его: «Чанцзе скоро вернется, Мин-эр, ты тоже соберись. У тебя плохой цвет лица, ты, должно быть, много настрадался в последнее время. Поскорее поправляйся, когда твой муж вернется».

Фу Мин кивнул в ответ: «Спасибо, старая госпожа, за заботу, я так и сделаю».

Они еще немного поболтали. Старая госпожа оставила Чжаояня, и Фу Мин вернулся один.

По дороге в Фан Мань Тин он сначала свернул к Жэньлань.

Жэньлань вышивала пару уток мандаринок на стеганом одеяле. Увидев его, она поспешно отложила работу, чтобы поприветствовать его, и спросила: «Брат Мин, почему ты пришел сейчас?»

Фу Мин передал ей альбом для рисования: «Это я нарисовал, когда мне было нечего делать, для твоих узоров».

Жэньлань иногда просила Фу Мина нарисовать для нее узоры для вышивания. Ей нравились рисунки Фу Мина, поэтому, взяв альбом, она сразу же принялась его листать. В нем были птицы, животные, насекомые, рыбы, цветы и деревья — все живое и милое. Она держала

альбом и улыбалась: «Спасибо, брат Мин. Как-нибудь я найду время и сделаю тебе что-нибудь».

Фу Мин же сказал: «Пока не нужно, ты сначала сделай свои вещи».

«Я не закончу свои вещи в ближайшее время, но могу выделить время для маленьких вещей. Брат Мин, посмотри, может, тебе чего-нибудь не хватает?» Тут же она покачала головой: «С Вань Лань и остальными тебе вряд ли чего-нибудь не хватает».

«Когда вспомню, попрошу у тебя, сестра».

«Хорошо, тогда брат Мин обязательно скажи мне». Настроение Жэньлань в эти два дня тоже значительно улучшилось. Она одевалась и причесывалась гораздо тщательнее, чем обычно. В таком веселом и непринужденном виде она выглядела очень свежей и трогательной.

Фу Мин, видя ее такой, подумал, что она скоро выйдет замуж за Тао Яна, и, казалось, увидел ее счастливое и благополучное будущее, успокоившись.

—

В ту ночь небо было хмурым, луны не было видно, холодный ветер сбрасывал листья с деревьев. Боковая дверь поместья Цзинь открылась и закрылась, и маленькая повозка медленно отъехала, но никто не обратил на это внимания.

На следующий день Цзинь И вернулся в поместье. Все члены семьи, получив известие, поспешили в передний зал, чтобы встретить его. Но Фан Мань Тин опустел, и лишь несколько маленьких служанок обыскали его вдоль и поперек, не зная, куда делся их господин. Две старшие служанки также исчезли. На столе в кабинете лежала бумага, которую они не узнали, и им пришлось отнести ее Цзинь И.

Цзинь И только что умылся и пил суп в комнате старой госпожи. Он не дождался Фу Мина, но дождался записки, оставленной Фу Мином. Черные буквы на белой бумаге ярко выделялись:

«Как только вы покидаете двери, мир становится шире, и с этого момента Сяо Лан становится прохожим».

Цзинь И не мог понять, почему Фу Мин ушел, оставив записку, и что это значит. Все в поместье Цзинь заранее ничего не подозревали и были шокированы. Но в Фан Мань Тине действительно больше не было того, кто ждал его возвращения. В комнате было чисто и убрано, кроме личных вещей Фу Мина и тех, которыми он постоянно пользовался, все остальное лежало на своих местах, как будто в этой комнате никогда не было хозяина.

Тщательное изучение всех признаков в доме исключило возможность ограбления; человек действительно ушел по собственной воле.

Цзинь И послал многих людей на поиски, но как бы то ни было, он не будет отмахиваться от Фу Мина одной запиской и двумя предложениями. Он обязательно найдет его, спросит все напрямую и не позволит ему так легко уйти снова.

В тот день в тюрьме он был так нежен и не желал расставаться, как же спустя всего несколько дней он мог так безжалостно бросить его?

Человека так и не нашли, но вместо этого пришел официальный документ о разводе. Подпись на нем Цзинь И узнал: это имя, которое он бесчисленное количество раз произносил про себя,

было написано его до боли знакомым почерком.

Фу Мин, Фу Мин, что ты на самом деле хочешь сделать?

В начале зимы в столице уже было очень холодно. Ветер дул через двор, проникая в Фан Мань Тин. Цзинь И каждый день после выполнения своих обязанностей приходил сюда один на закате. Но здесь всегда было пусто и тихо. Только деревья с опавшими листьями и вечнозеленые деревья стояли во дворе, словно покинутые верные стражи. Цзинь И стоял среди деревьев, рассеянно глядя на поверхность пруда, усыпанную опавшими листьями и никем не убранную. Ветер вызывал рябь на воде, и это каждый раз поражало его, будто старый друг пришел, но, оглянувшись, он видел лишь пустоту.

Он невольно задумался, был ли Фу Мин сном, был ли тот день в тюрьме сном, или это сейчас сон? Если нет, то как человек мог просто уйти и исчезнуть?

Документ о разводе, присланный властями, Цзинь И не захотел подписывать и положил его под пресс для бумаги, которым Фу Мин обычно пользовался на своем рабочем столе. Он собирался вернуть человека и заставить его разорвать эту бумагу своими руками, прямо перед ним.

Но человека так и не нашли.

Старая госпожа сначала была так же шокирована, как и Цзинь И, не могла поверить, а затем ее сердце остыло. Постепенно, видя, что ее внук, хотя и казался спокойным и уравновешенным, все еще был худым и не мог скрыть своей изможденности, она даже почувствовала некоторую обиду.

Когда пришла семья Чжоу, заявив о своем желании снова породниться с поместьем Цзинь, старая госпожа задумалась.

Цзинь И не хотел этого, но старая госпожа уговаривала его снова и снова. Он не мог прямо противоречить старушке, поэтому сказал, что все будет обсуждаться после того, как Фу Мин будет найден.

В отличие от обиды и желания отказаться старой госпожи, молчаливого ожидания Жэньлань, Чжаоянь все еще каждый день надеялся, что его другой папа вернется. Каждый раз, когда он видел Цзинь И, он шептал ему на ухо, иногда даже плакал и тащил Цзинь И повсюду, чтобы найти его. Видя Чжаояня таким, Цзинь И думал: как Фу Мин мог это сделать? Даже если он не думал о нем, как он мог так пренебречь этим ребенком, которого он так сильно любил?

В зимнее солнцестояние было холодно. Чтобы согреться от проникающего повсюду холода, Цзинь И выпил много вина. Он терпеливо проводил гостей, пришедших в поместье, а затем, слегка пошатываясь, пришел в Фан Мань Тин. Он осмотрел его вдоль и поперек, но так никого и не увидел.

Устав, он прислонился к двери, позволяя ветру растрепать его волосы, охладить все его тело, но боль в сердце ничуть не уменьшилась. Он говорил то, чего никогда не говорил в присутствии других, словно обнажая свою смертельную рану в самом укромном месте, медленно выпуская накопившийся яд:

«Зачем ты так со мной поступаешь, разве ты не говорил, что будешь ждать меня? Разве ты не говорил...» — пробормотал Цзинь И. «Разве ты не говорил, что любовь твоя так же велика, как солнце и луна?»

В тот момент, когда тело Цзинь И оцепенело, а сердце, казалось, онемело от холода, и он собирался уходить, спешно прибежал Бай Лу, задыхаясь, и сказал Цзинь И: «Господин, нашли, нашли!»

Цзинь И напрягся: «Кого нашли? Фу Мина?!»

Бай Лу покачал головой: «Нет, не Фу Гунцзы, это... это Бай Хуа».

Бай Хуа был слугой, который сопровождал Фу Мина в поездках. До освобождения Цзинь И из тюрьмы он сопровождал Фу Мина во многих местах и видел многих людей. Чтобы избежать лишних проблем, Фу Мин перед уходом дал ему денег и велел уехать далеко от столицы. Но он сам был родом из поместья Цзинь, и хотя его родители умерли, он останавливался в пути, в конце концов не смог устоять и вернулся в столицу, явившись в поместье Цзинь «с повинной».

Цзинь И, услышав, что его нашли, почувствовал, как вспыхнувший в его сердце огонек надежды снова погас, но тут же вновь возгорелся. Найти Бай Хуа — это тоже зацепка, лучик надежды.

«Скорее позовите его ко мне!» — сказал Цзинь И, но тут же поправился: «Нет, где он, отведите меня к нему!»

—

<http://bllate.org/book/12585/1118437>